

**РОЛЬ СОПОСТАВЛЕНИЯ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР В РАСКРЫТИИ СУЩНОСТИ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ****Карагезова Милена Гурамовна**

магистрант Пятигорского государственного университета, РФ, г. Пятигорск

Ширяева Татьяна Александровна

научный руководитель, Пятигорский государственный университет, РФ, г. Пятигорск

**COMPARISON OF LANGUAGES AND CULTURES AND ITS ROLE IN REVEALING THE
ESSENCE OF POLITICAL CULTURE*****Milena Karagezova****Master's student, Pyatigorsk State University, Russia, Pyatigorsk****Shiryayeva Tatyana Alexandrovna****scientific director, Pyatigorsk State University, Russia, Pyatigorsk*

В центре внимания исследователей всегда сосредотачивались проблемы взаимодействия культур, их взаимовлияния, а также соотношения культуры и языка. Если раньше интерес ученых был направлен главным образом на устройство языка, то на данный момент центральное место занимают вопросы о связи языка с миром человека, насколько он зависим от языка и каким образом ситуация общения определяет выбор языковых средств. В результате такой тенденции, произошел перенос центра тяжести с изучения системы языка на исследование речи. По замечанию В. фон Гумбольдта, между каждым конкретным языком и духом народа существует неразрывная связь и, чем интенсивнее влияние духа на язык, тем закономернее и активнее его развитие. Поэтому, из-за такого тесного взаимодействия, одно обязательно должно становиться следствием другого. Цитируя автора, следует подчеркнуть, что: «язык это внешнее проявление духа народов: язык народа есть его дух, и дух народа есть его язык, и трудно представить себе что-либо более тождественное» [4, с. 68].

Поддерживая вышеизложенное мнение, Тер-Минасова сравнивает язык с зеркалом, где отражается не только внешний мир, окружающий человека, его среда существования, но и непосредственно его национальное сознание, ментальность, образ жизни, традиции, система ценностей, а также восприятие мира [9, с. 38]. Более того, исследователь добавляет, что в пределах собственной культуры создается некий стереотип особого восприятия мира, видение образа жизни и менталитета как единственно возможного и, что самое главное, единственно правильного [8, с. 33].

По справедливому замечанию А. П. Садохина, на сегодняшний день неотъемлемым компонентом изучения иностранных языков и их использования в качестве средства межкультурной коммуникации являются глубокие и разносторонние знания культуры носителей этих языков, их менталитета, национального характера, образа жизни, видения мира, обычаев, традиций. Только в результате сочетания этих двух видов знания – языка и

культуры обеспечивается эффективное и плодотворное общение [7, с. 95].

В настоящее время, как считает Усикова Л. Ф., благодаря повышенной общественно-политической активности, увеличился, в значительной мере, интерес к проблеме политической культуры, которую исследователь рассматривает в качестве общепризнанной сферы, связанной с политикой, политической деятельностью, поведением и сознанием людей. Немаловажным остается и то, что политическая культура накапливает в себе исторический и социальный опыт национальной или наднациональной общности, которая воздействует на формирование ориентаций в политике, политического поведения индивидов, а также малых и больших групп [10, с. 90].

Считается, что формирование представлений о политической культуре берет свое начало с классической концепции американских политологов Г. Алмонда и С. Вербы, которые подняли вопрос о политической культуре в плоскость политической теории. Впоследствии, разработанное понятие охарактеризовало политическую культуру как особое явление сознания, а затем концепция стала основным фактором в изучении и объяснении политической культуры. Поэтому, не удивительно, что базовые идеи этой концепции пользуются актуальностью и сегодня. Стоит добавить, что политическая культура также рассматривается исследователями с точки зрения психологических ориентаций, которые имеют влияние на политические позиции людей и модели их поведения. Поэтому, в качестве особенности данной концепции выделяется субъективистский подход в толковании общественных явлений, который сводит политическую культуру к субъективно-психическим феноменам [1, с. 131].

У А. А. Борисенкова свое мнение на этот счет, он полагает, что политическая культура отражает собой то, как должна осуществляться политическая деятельность в рамках использования политической власти и как следствие в правилах принятия руководящих решений. Автор отмечает, что при рассмотрении общественных явлений, политическая культура выступает в качестве разновидности общественной культуры, а в современной политической науке она сводится к явлениям человеческого сознания и поведения, что совершенно искажает её сущность [2, с. 33].

Современный российский политолог К. С. Гаджиев, объединив все типологии, предложенные западными исследователями, предложил на основе вычленения в них общих черт выделить три типа, иными словами «супертипа» политической культуры: органическую, либерально-демократическую и смешанную [3, с. 78].

Являясь системой, политическая культура имеет свою структуру, представляющую собой совокупность взаимосвязанных элементов, которая включает в себя знания о политике, убеждения, ориентации, ценностные суждения, оценки политических явлений, политическое сознание, характер мышления, признанные в обществе политические нормы, навыки, способы политической деятельности, умения и опыт. Как результат, структурные элементы формируют культуру политического сознания, поведения и функционирования политических институтов [10, с. 94]. Важнейшим элементом системы культуры Т. С. Карадже считает психоэмоциональную установку «свой-чужие», которая обуславливает особенности освоения или отторжения чужой культуры и различных новаций внутри социума. По мнению ученого, в политической культуре имеется особый «защитный пояс», который состоит из идеологии, политических мифов, традиций, норм, ритуалов, стереотипов, передаваемых из поколения в поколение и придающих устойчивость культуре. В отношении защиты, автор выделяет три типа: жесткий, эластичный и неустойчивый [5, с. 15].

Безусловно, культура участвует в выполнении всех функций присущих политике в целом, но делает это особым образом – через развитие человека и его гражданской позиции. Она формирует политическое самосознание общества и определенный тип политического поведения и мышления. К числу важнейших О. В. Омеличкин относит функции легитимизации, идентификации, интеграции, ориентации, нормативно-регулятивную; коммуникативную, адаптационную и функцию социализации [6, с. 9].

Подводя некоторые итоги, стоит отметить, что связь языка и культуры настолько прочна, что в результате они не могут функционировать друг без друга, взаимообуславливая и

взаимодополняя друг друга, а политическая культура, со своей стороны, проявляется в культурных свойствах личности и способах ее самовыражения. Культура реализует важнейшие задачи политического формирования и развития человека, а расширение творческого потенциала личности и диапазона ее политических возможностей составляет суть этого процесса. Основными показателями ее культуры являются реально используемые права и свободы. Именно личность является носителем и творцом политической культуры. Таким образом, цель человеческой жизни должна быть сосредоточена не на занятии политикой, а на создании культуры, так как политика выступает в качестве инструмента, который обеспечивает возможность для культурного развития.

Список литературы:

1. Алмонд Г. А. Гражданская культура. Подход к изучению политической культуры / Г. А. Алмонд, С. Верба. – 2010. – № 2 (57) – С. 122-144.
2. Борисенков А. А. Политическая культура: сущность, виды и закон / А. А. Борисенков // PolitBook. – 2014. – №2. – С. 33-53.
3. Гаджиев К. С. Основные модели политической культуры / Политическая культура: теория и национальные модели. М.: Интерпракс. – 1994. – С. 78-103.
4. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию / В. фон Гумбольдт. – М.: Прогресс. – 1984. – 396 с.
5. Карадже Т. В. Политическая культура как система: содержание, структура и принципы функционирования // Вопросы политологии. – 2014. – №3(15). – С. 9-20.
6. Омеличкин О. В. Структура политической культуры / О. В. Омеличкин // Политические науки. – Вестник Кемеровского государственного университета. – 2017. – С. 4-11.
7. Садохин А. П. Введение в теорию межкультурной коммуникации / А. П. Садохин. – М.: Высшая школа. – 2005. – 310 с.
8. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – М.: Слово / Slovo, 2000. – 262 с.
9. Тер-Минасова С. Г. Война и мир языков и культур : вопросы теории и практики межкультурной и межкультурной коммуникации / С. Г. Тер-Минасова. – М.: Слово / Slovo, 2008. – 344 с.
10. Усикова Л. Ф. Политическая культура. / Л. Ф. Усикова // МГГУ им. М. А. Шолохова. – № 1. – 2010. – С. 90-101.